

Владимир Степанович Мясников (1931–2025)

DOI: 10.55512/WMO688625

14 мая 2025 г. ушел из жизни выдающийся ученый, китаевед-историк, архивист, действительный член Российской академии наук Владимир Степанович Мясников.

В.С. Мясников родился 15 мая 1931 г. в Москве. В 1950 г. он окончил среднюю школу и поступил на китайское отделение Московского института востоковедения, в связи с реорганизацией которого в 1954 г. стал студентом Московского государственного института международных отношений МИД СССР. После окончания МГИМО в 1955 г. по распределению он был зачислен в группу китаеведения и маньчжуристики, которая готовила к передаче Китайской Народной Республике документы и материалы из Маньчжурского архива, вывезенные в Россию из Китая в 1901 г. Когда в 1956 г. на базе Отдела Китая Института востоковедения АН СССР был создан Институт китаеведения, Мясников был принят в Институт на должность младшего научного сотрудника и проработал там четыре года (1956–1960). В этот период его наставниками были востоковед М.И. Казанин (1899–1972) и выдающийся исследователь

истории российско-китайских отношений П.Е. Скачков (1892–1964), автор известного справочника «Библиография Китая» (М.: ИВЛ, 1960). После кончины П.Е. Скачкова Владимир Степанович много лет дорабатывал и дополнял фундаментальный труд своего учителя «Очерки истории русского китаеведения»¹. В 1960 г. В.С. Мясников поступил в аспирантуру Института народов Азии АН СССР (ныне — Институт востоковедения РАН), подготовил и затем успешно защитил 13 февраля 1964 г. кандидатскую диссертацию по проблеме российско-китайских отношений. В 1964–1966 гг. В.С. Мясников — научный сотрудник Института экономики мировой социа-

¹ Скачков П.Е. Очерки истории русского китаеведения. М.: Наука, ГРВЛ, 1977.

листической системы АН СССР. С 1966 г. в течение 37 лет он работает в Институте Дальнего Востока АН СССР (ныне — Институт Китая и современной Азии РАН): ученым секретарем (1967–1969), старшим научным сотрудником, заведующим сектором (1969–1985), заместителем директора по научной работе и руководителем центра «Россия–Китай» ИДВ РАН.

В 1978 г. В.С. Мясников защитил докторскую диссертацию на тему «Традиционная китайская дипломатия и реализация Цинской империей стратегических планов в отношении Русского государства в XVII веке». В 1982 г. ему присвоили ученое звание профессора, а 15 декабря 1990 г. Владимир Степанович был избран членом-корреспондентом АН СССР по специальности «всеобщая история». Еще через семь лет, 29 мая 1997 г., он стал действительным членом — академиком РАН.

После 2010 г. академик Мясников перешел в Институт научной информации по общественным наукам РАН, а затем вернулся в ИДВ РАН, где работал до последних своих дней в должности главного научного сотрудника.

В.С. Мясников — автор более 500 научных трудов, большая часть которых вошла в его семитомное собрание сочинений «Кастальский ключ китаеведа» (М.: Наука, 2014). В этом издании представлены основные работы, увидевшие свет с 1958 по 2014 г., многие из них были значительно переработаны и дополнены автором. Каждый том имеет свое заглавие и включает исследования по обозначенной теме, а всему собранию предпослано обращение автора к читателю, в котором сказано, что «источником вдохновения для русских китаеведов является любовь к своему Отечеству».

Труды В.С. Мясникова, посвященные самым разным проблемам истории Китая, российско-китайских и международных отношений, особенностям китайской цивилизации, культуры, идеологии и дипломатии, философии истории, истории науки, источниковедения, хорошо известны и в России, и в Китае. При этом, безусловно, тема истории российско-китайских отношений оставалась для академика Мясникова главной в его научной работе. Основное положение концепции изучения русско-китайских отношений было впервые сформулировано им в кандидатской диссертации и затем получило развитие в его монографии². Оно заключалось в том, что «национальные и государственные интересы России и Китая не противоречили друг другу», и «одна из важнейших особенностей истории русско-китайских отношений состояла в том, что, несмотря на возникавшие порой острые ситуации, два государства *никогда не были в состоянии войны друг с другом*»³. Другой важнейший вывод, определивший вклад В.С. Мясникова в науку, касался истории формирования русско-китайской границы: «Исторически сложившаяся граница между Россией и Китаем — в отличие от подавляющего большинства межгосударственных границ в Европе, Азии, Африке и Америке — является итогом не войн, а дипломатических усилий сторон»⁴.

Все изыскания В.С. Мясникова развивались в русле этого подхода. Ему удалось впервые представить систематическое изложение истории формирования традиционной китайской дипломатии и выявить важнейшие компоненты, определявшие ее специфику: философско-политические воззрения древнего Китая как ее идейная основа, традиционная внешнеполитическая доктрина как источник стратегических идей и

² Мясников В.С. Империя Цин и Русское государство в XVII веке. М.: Наука, ГРВЛ, 1980.

³ Мясников В.С. Кастальский ключ китаеведа. В 7 т. М.: Наука, 2014. Т. 1. С. 484.

⁴ Там же.

тактических методов, а также «исключительно развитый дипломатический церемониал»⁵.

Настоящим открытием В.С. Мясникова стало понятие «стратегическая дипломатия». По его определению, это — «дипломатия, обеспечивающая реализацию стратегии и черпающая средства и методы не в принципах, нормах и обычаях международного права, а в теории военного искусства»⁶. Выявление «стратегичности» как основы традиционной дипломатии Китая было высоко оценено международным научным сообществом: в 1985 г. монография «Империя Цин и Русское государство в XVII веке» была издана на английском и французском языках.

Важной темой исследований Мясникова было изучение влияния традиционной китайской дипломатии на дипломатию современного Китая. В «Кратком очерке истории дипломатии КНР»⁷ он впервые исследовал этнопсихологические особенности китайской национальной дипломатической школы: «Дипломатия КНР представляет собой элемент политической культуры китайского общества, во многом определяемый культурной традицией, наследием прошлого»⁸. Выявляя особенности китайской дипломатии, ученый писал об особенностях китайского взгляда на мир, о формировании и развитии понятия «дипломатия» в Китае. Главным содержанием и смыслом не только дипломатического, но и политического китайского менталитета, обеспечивающими его историческое преемство, В.С. Мясников называл стратегичность, уходящую корнями в древнекитайскую философию и военное искусство.

Рассматривая исторические особенности взаимодействия Китая с Россией, Владимир Степанович выделял две группы факторов, влиявших на историю взаимодействия государств: к первой он относил специфические черты геополитического характера, ко второй — этнопсихологические различия китайского и русского народов. Важнейшим фактором первой группы стало наличие в момент установления связей двух государств обширной *контактной зоны* (это понятие введено в изучение истории российско-китайских отношений именно В.С. Мясниковым), которая постепенно поглощалась империями в ходе их усиления. Одним из существенных обстоятельств, влиявших на российско-китайские отношения, он считал взаимодействие с народами, населявшими эту контактную зону. Вторая группа факторов отражала важнейшие цивилизационные различия между Россией и Китаем, а именно — наличие разных ценностных приоритетов во внешней политике, определившее своеобразие дипломатических школ.

Одной из актуальных тем, которой В.С. Мясников занимался много лет, является история установления российско-китайской границы. В монографии «Договорными статьями утвердили. Россия и Китай: 400 лет межгосударственных отношений»⁹ была представлена хронология и периодизация истории отношений между Россией и Китаем, при этом первостепенное внимание было уделено официальным документам — всем договорам и соглашениям на русском, китайском и маньчжурском язы-

⁵ Там же. С. 43.

⁶ Там же. С. 48.

⁷ Мясников В.С. Краткий очерк истории дипломатии КНР (60-е — начало 80-х годов). М.: Ин-т Дальнего Востока АН СССР, 1988.

⁸ Мясников В.С. Кастальский ключ китаеведа. В 7 т. М.: Наука, 2014. Т. 2. С. 315.

⁹ Мясников В.С. Договорными статьями утвердили. Дипломатическая история русско-китайской границы. XVII–XX вв. М.: ИДВ РАН, 1996; Мясников В.С. Кастальский ключ китаеведа. В 7 т. М.: Наука, 2014. Т. 3. С. 9–582.

ках, которые когда-либо заключались между Россией и Китаем. Многие из них именно Мясников ввел в научный оборот. На основе тщательно проработанного архивного материала автор продемонстрировал, как два государства, преодолевая многие трудности, сумели сформировать самую протяженную в мире границу мирным путем.

Применяя комплексный системный подход к изучению российско-китайских отношений, В.С. Мясников всегда очень широко привлекал к исследованию данные не только исторического, но и общегуманитарного характера. Важную роль в его научном творчестве занимало изучение духовной культуры России и Китая в историческом развитии и на современном этапе. В ряде своих статей он выступил как талантливый публицист и глубоко осмыслил сложнейшие процессы в сфере общественного сознания и мировоззрения обоих наших народов.

В.С. Мясников также определил причины и условия, благодаря которым китаеведение оказало влияние на русскую культуру. Прежде всего, он указал на сходную геополитическую доминанту России и Китая, которые как два крупных очага земледелия соседствовали со степью на евразийском пространстве. Важное значение для познания Китая и развития российского китаеведения, как справедливо полагал В.С. Мясников, имело учреждение Русской духовной православной миссии. В ряде своих работ ученый проанализировал деятельность миссии и отдельных ее членов. Серия его статей посвящена научному наследию Никиты Яковлевича Бичурина (о. Иакинф, 1777–1853), в научный оборот был введен ряд неопубликованных материалов Бичурина, а также документов, проливающих свет на его деятельность. Труды В.С. Мясникова о Н.Я. Бичурине заложили основу *бичуриноведения* — вспомогательной китаеведной дисциплины, оформившейся в российской науке в 1950–1980-е годы¹⁰.

Особую тему в научном творчестве Мясникова составляли размышления о предназначении интеллигенции в России, Китае и европейских странах. В шестом томе собрания «Кастальский ключ китаеведа», озаглавленном «У науки нрав не робкий», представлены материалы о роли и значении выдающихся современных мыслителей, а также деятелей науки и культуры Китая, России и Европы. Том начинается со статьи о судьбах китайской интеллигенции, которую Владимир Степанович называет «китайским зеркалом России». «Роль интеллигенции в истории Китая, — пишет автор, — ничем не отличается от таковой в истории любой другой цивилизованной страны. Интеллигенция появляется лишь на определенном уровне развития национальной культуры, и именно она несет через тысячелетия тот культурный код, который определяет сущность цивилизации»¹¹.

В собрание «Кастальский ключ китаеведа» включено немало великолепно написанных научных биографий ученых и общественных деятелей, с некоторыми из них Владимиру Степановичу довелось общаться лично и вместе работать. В статьях Мясникова-биографа представлен тщательный анализ предпосылок, влиявших на формирование духовной силы и нравственных принципов людей, остававшихся в любых условиях верными своему долгу. Особо была выделена им деятельность многолетнего президента Императорской Санкт-Петербургской академии наук великого князя Константина Константиновича и неперемного секретаря Российской академии

¹⁰ Мясников В.С. Кастальский ключ китаеведа. В 7 т. М.: Наука, 2014. Т. 4. С. 106–197.

¹¹ Там же. Т. 6. С. 13.

наук С.Ф. Ольденбурга. Как отмечает В.С. Мясников, в периоды своего расцвета Академия наук, будучи одной из институциональных основ российского государства, неизменно повышенное внимание уделяла изучению Востока. «При попечении» Академии были созданы и изданы в России практически все основные востоковедные труды, в том числе и по китаеведению. Прочувствованные строки мы находим в публикациях В.С. Мясникова, посвященных его учителям и ближайшим коллегам — Петру Емельяновичу Скачкову¹², Марку Исааковичу Казанину¹³, Сергею Леонидовичу Тихвинскому¹⁴, Алексею Леонтьевичу Нарочницкому¹⁵, Светлане Даниловне Марковой¹⁶ и др. Показательно, что большинство очерков и воспоминаний о людях, которые оказали значительное влияние на его становление как ученого, Владимир Степанович включил именно в первый том своего собрания, стремясь создать яркие и живые образы эпохи, когда формировалось фундаментальное советское китаеведение.

Большое внимание В.С. Мясников уделил и разработке современной методологии китаеведения и востоковедения. Важное методологическое значение имеет его вывод о том, что в мире существуют четыре типа китаеведения, в том числе национальная китайская школа китаеведения, китаеведение стран конфуцианского и буддийского ареалов, западное китаеведение и российское китаеведение, которое Мясников характеризует как «добрососедское», принадлежащее к собственному особому типу¹⁷.

Помимо полнотекстовых статей в семитомное собрание вошли приветственные выступления В.С. Мясникова на конференциях и отзывы на работы коллег. В рецензиях он не только дает научную оценку проделанной работы, но и обычно предлагает свое видение проблемы на широком фоне, а также пишет о возможных перспективах дальнейшего исследования, выступая таким образом в качестве организатора науки. Этот материал дает основу для будущей оценки современного этапа истории российского китаеведения.

Выдающийся ученый В.С. Мясников оставил после себя богатое научное наследие и вдохновляющий пример служения избранному делу, делу укрепления дружбы и добрососедства между двумя великими державами, их взаимопонимания и устойчивого развития отношений.

И.Ф. Попова

директор Института восточных рукописей РАН
член-корреспондент РАН
(irina_f_popova@mail.ru)

¹² Там же. Т. 1. С. 309–401.

¹³ Там же. Т. 1. С. 402–442.

¹⁴ Там же. Т. 1. С. 443–469; т. 4. С. 268–274.

¹⁵ Там же. Т. 6. С. 164–172.

¹⁶ Там же. Т. 4. С. 237–260.

¹⁷ Там же.